РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТОНаХОЖДЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА НУРНУС

Б. Г. ЕРНИЦЯН, С. В. ТАДЕВОСЯН, Б. З. ГАСПАРЯН

Обычно сборы каменных орудий, не сопровождающиеся другими материалами, археологи, руководствуясь традиционной типологией, относят к каменному веку (в лучшем случае к палеолиту), даже если эти изделия могли быть изготовлены в рамках исторического времени. Проблема заключается в том, что до сих пор не разработаны критерии для расчленения каменного века в целом. В связи с этим особый интерес представляют материалы местонахождения у села Нурнус Котайкского р-на РА. Сборы каменных орудий в указанной местности производились в течение пятидесяти лет. Первое сообщение о находках обсидиановых изделий в этом районе были сделаны геологом А. П. Демехиным в 30-х годах нашего века. В 1946—1947 гг. в южных окрестностях села Нурнус производили работы М. З. Паничкина и А. А. Арутюнян. На первом пункте указанными исследователями было собрано 130 изделий, исключительно из обсидиана.¹

Второй пункт был обнаружен Б. Г. Ерницяном в 1968 г., при проведении разведывательных работ в ущелье реки Раздан. Сборы каменных изделий (116 экз.) производились непосредственно у борта каньона, в 0,5 км к юго-западу от с. Нурнус, на окраине дороги, проходящей через ложбину к реке. Материалы публикуются впервые.

Следующие сообщения о находках верхнего палеолита, собранных, вероятно, из первого пункта (27 экз.) были сделаны в 70-х годах Ю. В. Саядяном.²

В 1974 г. во время разведок пещер в участке Нурнус-Лусакерт археолог Г. П. Казарян на правом берегу реки против села Нурнус собрал несколько десятков изделий (50 экз.). Материалы публикуются впервые.

Третий пункт сбора каменных изделий был открыт археологом С. В. Тадевосяном в 1983 г., при разведке участка нурнусских платомиловых отложений, в северо-восточных окрестностях села. Из этого пункта было собрано 104 обсидиановых изделия, которые также публикуются впервые.

Наконец, четвертый пункт находок (180 экз.) был обнаружен в 1994 г. в юго-восточных окрестностях села, возле ж. д. станции Нурнус аспирантом Института археологии и этнографии НАН РА Б. З. Гаспаряном. Все указанные пункты весьма схожи по географическим и археологическим условиям залегания. Последние характеризуются следующими особенностями:

а) залеганием каменных изделий на эродированных, малопочвенных поверхностях базальтов предгорной (1300—1500 м. над уровнем моря) холмистой местности.

¹ М. З. Паничкина, К вопросу о верхнем палеолите в Армении (Известия АН Арм. ССР (общественные науки), № 7, 1948, с. 67—79).

² А. Т. Аслаяни и др. Открытие черепа древнего человека в Ереване (Вопросы геологии четвертичного периода Армении, Е., 1983, с. 11—23, рис. № 9).

б) компактностью скопления каменных изделий в отдельных пунктах при отсутствии выходов исходного сырья.

в) полным отсутствием культурного слоя и археологических материалов, кроме каменных.

г) хорошей сохранностью каменных изделий, при весьма различной степени патинизации.

д) однородностью сырья (обсидиан).

Указанные особенности явно свидетельствуют о том, что перечисленные пункты находок не являются местом проживания древних обитателей (стоянками). Следовательно, они рассматриваются нами как участки временных работ по изготовлению орудий труда вне места постоянного проживания.

Предварительные исследования сборов всех пунктов показали, что логично их рассмотрение в отдельности. Весь нуриусский материал здесь рассматривается суммарно, как целостный комплекс, требующий системного подхода. Общая сумма изделий нуриусского местонахождения составляет 607. В данной работе рассматриваются 450 неопубликованных изделий.

Характеристика материала:

А. Сырье—Все изделия изготовлены из обсидиана, за исключением двух экземпляров. Судя по остаткам и свойствам первичного материала, которые весьма незначительны на исследованных изделиях (75 экз.), соотношение гальки и кусков с естественной поверхностью составляет 70 % на 30%. Изделия сильно различаются по степени их патинизации. Лишь незначительная их часть имеет рыжеватую густую патину (18%). Беловато-пепельной патиной отличается основная масса (77%). 5 % изделий имеют слабую, не скрывающую цвет обсидиана патину. Некоторые из последних полупрозрачны или сохраняют естественный блеск обсидиана. В основном использован обсидиан черного цвета (89%). Коричневые, сероватые и черно-белополосатые экземпляры редки. Анализ свойств сырья указывает на местное происхождение галек, а куски обсидиана, вероятно, денудированы из джаберского выхода.

Б. Техника—Нуриусский комплекс состоит из 300 неорудийных (пуклеусы и их фрагменты, мелкие пуклевидные куски, сколы и их фрагменты) и 150 орудийных (орудия на целых сколах и их фрагментах, орудия на кусках) изделий.

В целом, пуклеусы немногочисленны (всего 29 экз.—6,5%). Основная масса их на сколах является одноплощадочными, с двумя-тремя конвергентными негативами на рабочей поверхности. Более 50 % ядрищ имеют подправленную площадку. Преобладают мелкие (3—5 см., 9 экз.) и средние (10 экз.) экземпляры, крупные редки. Среди них представлены мустьерские-ашельские ядрища треугольных, подквадратных форм. Есть и пирамидальные формы. Среди мелких отличаются пуклеусы для микропластинок подквадратной формы (5 экз.). Некоторые из них могли быть и орудиями (многофасеточный резец). Четыре из ядрищ фрагментированы. Отмечены также мелкие, маловыразительные по форме и снятию пуклевидные куски (4 экз.).

В комплексе сколы составляют более половины сбора (271 экз.—60,2%). Из них целые—11 экз., 41 %, фрагментированные—142 экз., 52,4 % и более мелкие обломки—18 экз., 6,6%. Среди фрагментов преобладают нижние половины (68 экз., 42,5%).

Класс сколов представлен следующими категориями:

1. сколы—первичных снятий и подправок ядрищ часто с участками корки (12 экз. 4,4%).
2. сколы—заготовки определенных форм: собственно-технические, 202 экз. 74,5%.
3. вторичные сколы—оббивки и уточнения (технологические), более мелкие (2—4 см. 43 экз. 15,9%).
4. сколы—оживления концов и краев различных изделий (морфологические, 14 экз., 5,2%). Сколы—заготовки получены с применениями различной техники (клектоп, леваллуа, диск, призматическая). Выделяются стандартные формы, как заготовки, так и остальные категории сколов сильно фрагментированны.

Анализ ядрищ и сколов без обработки показывает, что нуклеусы не соответствуют сколам, особенно заготовкам, хотя ядрища сработаны незначительно. Среди последних отсутствуют призматические формы вообще. Техника микропластин хорошо выражена только на негативах нуклеидных изделий, но среди сколов и орудий такие формы полностью отсутствуют. Показательно, что при расщеплении камня здесь использованы почти все технические достижения палеолита: но при этом ни один из перечисленных технических методов не выполнял своей функции в индустриальном отношении, т. е. получив заготовки определенных форм, их не использовали для изготовления соответствующих определенной эпохе орудий. Анахронизм в последовательности и соответствии характера заготовки-отделки орудия четко проявляется при технологическом и типологическом анализе состава орудий.

В. Технология—Затронутый здесь вопрос о вторичной обработке наиболее слабо разработан в современном палеолитоведении. Исследователи путают не только способы и приемы собственно-вторичной отделки, но и технику (оббивки, резцового скола). Между тем, эти неопределенности и отсутствие специально-логической модели ранжирования вторичной отделки приводят к потере весьма ценной информации содержательного характера. В связи с этим необходимо коротко остановиться на понятиях (стиль, способ, прием, элемент, признак), которые в совокупности отражают вторичную обработку и определяют степень оформленности состава орудий, а следовательно, и уровень технологического развития.³

Понятия:

1. стиль—обобщает все те орудия, формы которых полностью достигаются способами сплошной вторичной отделки (например, отделка ашельских рубил треугольной формы, лнговидных наконечников неолита).
2. способ—отделка не сплошная, но всегда бифациальная. Осуществляется соподчиненными приемами (уточнение площадочного типа, противолежащая ретушь, многоторцовое сечение. Например, скребла типа кина, остроконечник ереванского типа, *pièce esaiilee*).
3. прием—простая, односторонняя, ретушная отделка, подтезка или торец-сечение, занимающая продольные и поперечные края изде-

³ Приведенная здесь логическая модель характеристики вторичной отделки была разработана Б. Г. Ерцицом и применяется для качественного определения и количественной оценки технологических особенностей палеолитических культур и комплексов каменного века.

лий по всей ее длине и ширине (например, одинарные и поперечные скребки, концевые скребки, усеченные и рассеченные формы).

4. элемент—регулярные, частичные, эквивалентные отделки (краев, углов и концов) от полуприсма до нескольких снятий (например, ретушная отделка скребковидных углов, резчиков, резцов, ашельских выемок, клювов, шипов и т. д.).

5. признак—одного снятия, которое оформляет рабочий край, или выполняет функцию аккомодации (например, клектонская выемка, удаление бугорка, оформление желобков на скребковидном конце и т. д.). Анализ нуриусского комплекса показывает, что несмотря на разнообразие вторичных отделок, основная масса орудий изготовлена ретушью (134 экз.—89,3%) намеренным рассечением (66 экз.—44%) и утончением (8 экз.—5,5%). Оббивка плоская, подтезка и резцовая отделка применялись в единичных случаях.

Почти все разновидности ретушной отделки характеризуются мелкой, красной, полукрутой и крутой отделкой ориньякского типа. Способ противоположающей ретуши применялся редко (5 экз.—3,7%) и выражен элементами. Одинарный прием лицевой ретуши доминирует (129 экз.—96,2%). Прием брюшковзой ретуши хорошо выражен (13 экз.—9,7%). Элементы лицевой, брюшковзой и чередующейся ретуши вместе составляют 27 экз.—15,7%.

Фрагментация представлена способами кратного сечения (4 экз.—6,1%), присмами (45 экз.—68,2%) в основном поперечного характера и элементами (17 экз.—25,8%), выраженными резцовой отделкой плоского характера.

Утончение площадного типа выражено способами (6 экз.—7,5%) и элементами (2 экз.—2,5%).

На основе приведенных данных можно заключить следующее:

1. Стилистически бифацальная отделка слабо выражена.
2. Типично верхнепалеолитический прием отделки применен на микропризматических, технологически сильно измененных сколах.

Все указанные виды отделки, в целом, приурочены на концах и углах заготовок.

Следовательно, исследованный материал не соответствует требованиям палеолитической индустрии и оценивается как комплекс, к чему приводит и типологический анализ.

Г. Типология—Состав орудий из 150-и единиц включает следующие категории:

1. СКРЕБКИ—(29 экз.—19,3%). Из них 7 экз. на фрагментах. Представлены вариантами обычных, концевых (19 экз.), с выделенной мордочкой (3 экз.), с желобчатым рабочим краем (4 экз.), пуклевидных (2 экз.) и одним резец-скребком на призматической пластине.

2. УСЕЧЕННЫЕ ОРУДИЯ—(24 экз.—16%). 8 экз. из них на фрагментах. Отмечены косые (4 экз.), прямые (8 экз.), слегка вогнутые (5 экз.). 4 экз. усеченных орудий сочетаются с клювом. Остальные экземпляры типичны, с более пологой ретушью.

3. ОСТРИЯ—(14 экз.—9,3%) весьма разнообразны. Имеются формы с сужеными, выемчатыми основаниями, желобчатым острием. Отмечены острия типа граветт и атипичный шатель-перрон, с подтеской дистального конца.

4. ВЫЕМКИ—(13 экз.—8,7%), клектонские, 8 экз. Преобладают на фрагментах. Ашельские—5 экз.

5. ОБЛОМКИ ОРУДИЙ—(10 экз.—6,7%) характерных для различных эпох.

6. ДОЛОТА—(9 экз.—6%) обычно оформлены на фрагментах утончением и плоской подтеской.

7. КЛЮВОВИДНЫЕ ОРУДИЯ—(8 экз.—5,3%). Почти все на фрагментах.

8. ЗУБЧАТО-ВЫЕМЧАТЫЕ ОРУДИЯ—(8 экз.—5,3%).

9. НОЖИ—(8 экз.—5,3%) с естественным обушком, с гранью, с ретушированным обушком.

10. ОРУДИЯ С ЧЕРЕШКОМ—(5 экз.—3,3%).

11. ПРОКОЛКИ—(4 экз.—2,7%), атипичные.

12. РЕЗЦЫ—(2 экз.—1,3%).

13. БИФАСЫ—(4 экз.—2,7%) представлены фрагментом ашельского ручного рубила овальной формы с плоской подтеской, фрагментом и целым экземпляром рубилец «арзнийского типа», а наиболее примечательное плоско-выпуклое в сечении острие на массивном отщепе.

14. ОДИНАРНОЕ МУСТЬЕРСКОЕ СКРЕБЛО НА ШИРОКОМ ОТЩЕПЕ—(1 экз.—0,67%).

15. ОТШЕПЫ И ФРАГМЕНТЫ С РЕТУШЬЮ—(2 экз.—7,3%).

В целом типологическое лицо набора орудий определяют верхнепалеолитические формы (скребки, острия, усеченные орудия, долота и выемки). Типичные резцы единичны, долота архаичные и их отделка еще мустьерская. Последние указывают, скорее, не на древность комплекса, а на ее пережиточность, о чем свидетельствуют также микропластинка с подтесанным краем, почти неолитический наконечник со сплошной лицевой ретушью и характерные для эпохи бронзы вкладыши подквадратной формы (в сборах у М. З. Паничкиной). Примечательны также серия левалуазских треугольников с усеченным, узким острием, массивные скобели.

Остальные категории орудий малозначительны в хронологическом отношении, так как их можно встретить в любой эпохе.

Д. Морфология—фактически этот стиль введен нами для отражения степени пероформления различными способами отделки уже изготовленных орудий. По этому показателю определяется изменение функций орудий, что играет весьма существенную роль в эпохальной перемене (к примеру, мустьерская культура с помощью морфотрансформации получила верхнепалеолитический и мезолитический облик).

Что касается Нурнусского комплекса, то здесь морфология в этом отношении слабо выражена. Примечательны лишь отдельные экземпляры орудий, и то с помощью намеренного рассечения.

Подытоживая особенности залегания археологического материала и данные технико-морфологического анализа, можно сделать следующие выводы:

1. Исследуемый материал представляет собой комплекс каменного века без культурного контекста, механизма внутреннего развития, который и не проявляется.

2. Типологические особенности подобных комплексов таковы, что их нельзя спутать с индустриальными культурами палеолита, а также с малой индустрией неолита.

3. Инвентарь нурнусской стоянки имеет свои особенности и включает в себя типы, характерные для так называемого верхнего палеолита сопредельных с Арменией стран. Именно это и послужило осно-

ванием для М. З. Паничкиной датировать комплекс концом верхнего палеолита (мадленом).⁴

4. Исследуемый комплекс сильно отличается и от археолитов Морзана⁵ и верхнего палеолита С. Сардаряна,⁶ выявленных на склонах Драгана.

5. Исходя из разнообразности и многофункциональности состава орудий нурнусского комплекса (наконечник, резец, скобель, зклатишь острие), можно полагать, что его создатели занимались не одним видом (охота, собирательство, земледелие) хозяйственного промысла, что указывает на деривативный характер комплекса в рамках неолит-археолита.

ՆՈՒՆՆՈՒՄԻ ՔԱՐԻԿԱՐՅԱՆ ՀՆԱՎԱՅՐԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ԱՐԿԵՈԼԻՏՔՆԵՐԸ

Ռ. Գ. ՆՐԻՅԱՆ, Ս. Վ. ԹԱԿՆՎՈՍՅԱՆ, Բ. Զ. ԳԱՍՊԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ի մի բերելով նուոնուսի հնավայրի հին և նոր բացօթյա կայաններից հավաքված բարև գործիքների ժողովածուները և մանրագին ուսումնասիրելով դրանք նորագույն մեթոդներով՝ կարելի է հանդել հետևյալ եզրակացություններին:

1. Ըստ տեղադրական առանձնահատկությունների նուոնուսի կայանները բնութագրվում են որպես բարև գործիքների պատրաստման, հիմնական ընտելության վայրերից դուրս գտնվող աշխատատեղիներ:

2. Ըստ բնական հումքի, հնագիտական նյութի բնույթի, մշակութային շերտերի ու այլ գործոնների իսպառ բացակայության ուսումնասիրվող նյութը իրենեց ներկայացնում է բարև դարի հատուկ համալիր՝ առանց մշակութային կոնտեքստի և ներքին զարգացման գրեթե բացակայության:

3. Ըստ հարարերական ժամանակագրության՝ նուոնուսի նյութը դիտվում է սրղես հնագիտական մշակույթից առանձնացած բարև բաղմաբնույթ երերի համալիր, որն առաջացել է ներթափարխելով ժամանակահատվածում: Վերջինս իր աեխնիկա-մորֆոլոգիական առանձնահատկություններով խիստ տարրերվում է ինչպես պալեոլիթի արդյունաբերական մշակույթից, այնպես էլ՝ բարև վաղ երկրագործական արտադրությունից:

⁴ М. З. Паничкина, указ. соч., с. 78—79.

⁵ J. de Morgan, Les stalons préhistoriques de l'Alt penez (Arménie Russe) (Revue de l'École d'Anthropologie de Paris, t. XIX, 1909, p. 189—191)

⁶ С. А. Сардарян, Палеолит в Армении, Е., 1954, с. 128—163.